

Всего лишь два месяца не дожидая до столетнего юбилея Елизавета Ивановна Ячменцева (Завьялова). Она мечтала увидеть свои воспоминания напечатанными в книге. Однако этого по ряду причин не произошло. Старенькие тетрадки, в которых уместилась целая эпоха, передала в редакцию ее сестра, ветеран войны Анна Ивановна Дорожкина. Анне Ивановне 98 лет, она живет в Ярославле на улице Терешковой.

# Эпоха в старенькой тетрадке

## Детство

Лиза Завьялова родилась 17 апреля 1916 года на хуторе Батран Пошехоно-Володарского района Ярославской области, состоящем всего из трех домов. Сюда переехал ее дед с четырьмя дочерьми и единственным сыном, будущим ее отцом. Лизин дедушка умер, когда она была еще маленькой. За столом во время обеда. Бабушку Лиза запомнила больше. Та с 8 лет работала по найму. Выйдя замуж, родила 12 детей. Лизину маму в поле, когда жала рожь. Соорудила шалаш из снопов, в нем родила, серпом перерезала пуповину, завернула ребенка в подол и бегом побежала домой — надо было привести в порядок себя и ребенка, сготовить обед.

На другой день она снова чуть свет побежала в поле, чтобы до прихода соседок ликвидировать отставание в жатве...

Лизин папа Иван Павлович был потомственный кузнец и по тем временам имел хорошее образование: окончил церковно-приходскую школу. Хозяйство Завьяловых считалось середняцким. Лиза, а всего в семье было семь детей, но трое умерли совсем маленькими, была приучена к труду с ранних лет. Родители умерли рано: папа на 42-м году жизни от крупозного воспаления легких, мама на 44-м от скоротечного туберкулеза...

Папу Лиза любила особенно сильно. Ей хотелось, чтобы он всегда пил чай с конфетами, поэтому положенные ей сладости девочка сама не ела, а складывала в коробочку и отдавала папе, говоря, что у нее ноют зубы.

## Отрочество

В 1931 году в Пошехонье, в 40 километрах от хутора, открылся сельскохозяйственный техникум. Туда и поступила Лиза. Она как-то умудрялась от 20 — 30-рублевой стипендии откладывать по 3 — 5 рублей и посылать их маме как «лишние». И та верила. А на самом деле Елизавета, хотя и подрабатывала в контрольно-семенной лаборатории и весной копала гряды горожанам, жила впроголодь. В столовую ходила обедать только два раза в месяц, в дни полочки и стипендии, а остальные дни питалась черным хлебом и картошкой. От систематического недоедания у

девочки развился очаговый туберкулез.

Многие жалели умную и трудолюбивую девушку, особенно после смерти мамы, когда Лиза стала делить свою стипендию с младшей сестренкой Анютой. Как-то директор техникума заметил, что Лиза ходит в старых самодельных тапочках. На другой день ее пригласили в канцелярию и вручили новые. В этих тапочках Лиза и пошла на выпускной, более приличной обуви у нее не было. Тот же директор просил завуча техникума почасте направлять Лизу к нему домой с какой-нибудь бумагой или журналом посещаемости, зная, что просто так она не пойдет. А уж дома они с женой кормили девушку обедом и давали с собой каравай. Директор выхлопотал для Лизы путевку в санаторий и вручил как премию за хорошую учебу.

## Юность

Получив специальность агронома, Елизавета стала заниматься селекционным льном. Работала с энтузиазмом и большой ответственностью. Во время весеннего сева каждый день посещала 3 — 4 колхоза и пешком проходила 30 — 40 км. В свободное время пела в хоре. За красивой девушкой ухаживали молодые люди, но Лиза взаимностью никому не отвечала. А вот когда познакомилась с учителем Сергеем Захаровым — влюбилась. Тот сделал ей предложение и позвал в свой родной Ленинград. Лиза согласилась. Но вскоре последовал развод. Причиной послужил наговор председателя колхоза на Сергея. Лиза ему поверила. Правда, потом осознала, как была неправда...

В начале 37-го Елизавету перевели в Данилов на должность заведующей контрольно-семенной лабораторией. А затем в Пошехонье вместо отстраненной от работы жены «врага народа». В то время это словосочетание звучало очень часто. А врагом народа был объявлен заместитель директора сельхозтехникума Дмитрий Васильевич Горяченков, которого Лиза искренне уважала. В обвинение она не верила и выступала в его защиту. К счастью, Дмитрия Васильевича оправдали.

В 38-м Елизавету перевели в Нерехту, там она вступила



в комсомол. А в декабре 40-го она стала членом коммунистической партии. Чуть позже вышла замуж за секретаря обкома, бывшего сокурсника Константина Ячменцева и переехала к мужу в Ярославль.

## Война

С переезда в Ярославль и началась партийная карьера Елизаветы Ячменцевой. 11 июня 1941 года ее утвердили инструктором сельхозотдела Ярославского обкома партии. А через 10 дней, 22 июня, началась война. Это было воскресенье, муж находился в командировке, Елизавета занималась уборкой и вдруг по радио услышала голос Левитана: «В 12 часов по радио будет передано важное сообщение». У нее сразу опустились руки...

Мужа забрали на фронт. Сама Елизавета тоже хотела на передовую, в Ярославскую коммунистическую дивизию. Но молодой женщине сказали, что она будет более полезной на подпольной работе.

Елизавета стала готовиться. Сочинила себе новую биографию. Ей изготовили паспорт, трудовую книжку и профсоюзный билет на имя Световой Натальи Ивановны. Кличку дали «Таня». Елизавета была направлена в Кострому. Она подбирала людей для подпольной работы и в партизанские отряды. Здесь «Таню» никто не знал.

В Костроме она проработала всего три месяца. Когда советская армия разгромила немцев под Москвой, Елизавету отозвали на прежнюю работу. В июне 1943-го она получила повышение, Ячменцеву утвердили заместителем заведующего сельхозотделом Ярославского обкома партии.

Однажды Елизавета приехала в колхоз «12 лет Октября», где находился детский дом для маленьких ленинградцев. Когда она вошла в дом, ей навстречу бросилась девочка лет четырех, Танечка Красильникова. Она стала обнимать женщину, называла мамой, спрашива-

ла, почему она так долго не приходила, обращалась к своим подружкам и кричала: «Девочки, а вот моя родная мама!» Елизавета еле сдерживала слезы. Воспитательница рассказала, что мама Тани умерла в блокаду, отец погиб на фронте и что у девочки есть фотография мамы — оказалось, Елизавета на нее очень похожа. С большим трудом удалось уложить Танечку в постель. Девочка заснула с надеждой, что с мамой она больше не расстанет-

Ивановной, завтра линией партии уже не признавалось.

В МВПС Елизавета Ячменцева проработала старшим преподавателем экономики 10 лет, затем ей предложили работу консультанта в институте общественных наук. В ее задачу входило ознакомление иностранных слушателей с советской действительностью. Пришлось изучать испанский язык...

В 1963 году состоялась служебная командировка в Латвийскую Республику. А в 1970-м Елизавета Ивановна побывала в ГДР. Очень страшное впечатление оставило в ее душе посещение Бухенвальда, где погибли 8450 советских граждан.

## Я думал, что седые не грустят...

В 1972 году Елизавета Ячменцева ушла на заслуженный отдых, получив персональную пенсию республиканского значения. Она продолжила заниматься общественной работой.

Елизавета Ивановна тяжело переживала распад Советского Союза, развязывание позорной чеченской войны, уничижение советского народа, уничтожение страны на мировой арене... Но старалась не падать духом. Она прекрасно вышивала. Играла на гитаре, пела романсы. Собирала деревенские частушки и туристские песни. Есть в тетрадке и такое стихотворение: «Я когда-то думал, что седые не любят, не тоскуют, не грустят. Я думал, седые, что святые, на женщин и на девушек глядят... Нет, у седой реки все то же буйство, все та же быстрота и глубина. О, как меня подводит седина, не избавляя от земного чувства».

Будучи убежденной коммунисткой, была она верующим человеком. В своих воспоминаниях описывала, как по-разному люди приходят к православной вере. В том числе вспоминала случай со своим двоюродным братом Иваном Соколовым, который во время войны попал в окружение немцев, они решили всех солдат расстрелять. Поставили к стенке... Очередь приближалась к Ивану, а он про себя говорил: «Господи помилуй!» И тут ворвались наши бойцы. Иван остался жив.

Самой Елизавете Ивановне довелось пережить четыре хирургические операции, и все они завершились благополучно. Вероятно, как она считала, тоже не без Божьей помощи. За многолетний труд она была удостоена многих наград, в том числе награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Умерла Елизавета Ячменцева 21 января 2016 года, похоронили ее в Москве. Но память о ней жива. С благодарностью вспоминают Елизавету Ивановну все, кому она помогала. А помогала она на протяжении всей жизни многим — и знакомым, и незнакомым людям. Оказывала финансовую помощь детским домам и храмам.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото из архива А.И. Дорожкиной

